

Философия понятий деятельности и производства в историческом сознании и действительности.

А.В.Федотов

Много смущения привносят в наши мысли те учения, которые возвеличивают одни и умаляют другие значимые жизненные проявления действительности и которые оправдывают их сравнительно небольшую роль и долю в общественном разделении труда, в том числе и труда мыслителя. Он как мы увидим ниже, прежде всего положительный труд по производству более прогрессивных суждений о мире и из него, как правило, формируется индивидуальное и общественное восприятие действительности, а если оно становится убеждением, то превращается в идеологию, в том числе для больших групп людей, народа и т.д. Сами творцы этого вида прогресса, как правило, скромные труженики объективных процессов происходящих в обществе и их роль в этих процессах они осознают и оценивают как обязанность и как долг совести. Так часто высказывался К.Маркс по поводу очередного издания своих трудов. Как необходимости освободить свою совесть от ложно воспринятых понятий, которые он вводил в свое учение, стоя на головах титанов. Мы обсудим ниже, как это происходит на таком понятии как ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Вы например легко поверите в утверждение, что деятельность есть у вулкана и засомневаетесь в в том деятельность растения вам что то объясняет. А когда речь заходит об общественном производстве – то этому понятию деятельность следует занять соответствующее место в общей сложной диалектической логике общественных отношений.

Категория ли - деятельность? спрашиваем мы у самих себя, и можно ли ее использовать в качестве понятия поставленного над категорией труда. Отвечаем уверенно нет! Это практическая часть жизни людей в условиях производства - элемент свойство определение действительности, которым фиксируют состоявшееся событие труда. Словом это понятие применимо на практике - внутри эмпирического процесса действия людей в условиях производительного труда. Докажем это.

Первые сообщения о термине деятельность можно найти у философов Древней Греции, где ее впервые применил Гераклит, как способность понимать. Далее ее упоминают философы эпохи эллинизма, пытаясь объяснить назначение философии, как деятельности дарующей спасение от сложностей жизни. И наконец, ее отречение происходит в философии Нового времени и классической немецкой философии, как одного из методов познания. В современной философии - Деятельность - это общая системная характеристика преобразовательной, познавательной, ценностно-ориентационной и коммуникативной человеческой практики. исключительным правом на ее использование притязают в области практической социологии и экономики. Выше она не поднимается в силу различных обстоятельств речь, о которых ниже.

Ее метафизическая нагруженность очевидна, а расплывчатость содержательной и смысловой стороны этого термина не дают никаких поводов для причисления ее к категории в философии трудовых отношений, так как она не несет в себе содержания и смысла общих закономерностей развития производства. Рассмотрим проблему подробнее и начнем с отношения к ней Маркса и Энгельса к деятельности как способу философствовать.

"Само собой разумеется, что спекулятивный философ лишь потому способен проявлять такое непрерывное творчество, что он общеизвестные, наблюдаемые в действительности свойства яблока, груши и т. д. выдаёт за открытые им определения, давая тому, что может быть создано исключительно абстрактным рассудком, а именно — абстрактным рассудочным формулам, названия действительных вещей и объявляя, наконец, **свою собственную деятельность**, проявляющуюся в том, что он сам переходит от представления яблока к представлению груши, самодеятельностью абсолютного субъекта, «плода вообще». Здесь кроются истоки масовизации субъективных суждений перенесенных в разряд значимых рассудочных действий. Или то что обычно называют субъективизмом.

Я изучил все высказывания в трудах Маркса и Энгельса в поисках оснований для введения этого термина - **деятельность** в теорию общественных отношений. Ине нашел того значения, которое придают ему «марксисты» а даже наоборот Маркс впервые упоминает это понятие в Гегелевской критике философии права, где он показывает, как Гегель умудряется действительность перевести в разряд мистики и приводит в этом тексте параграф гегелевской философии права, где он употребляет это слово как синоним и как равнозначное действие с термином занятие.

Вот этот параграф: -§ 264. «Так как индивиды, из которых состоит множество, сами суть духовные существа и, следовательно, содержат в себе двойственный момент, а именно — крайность единичности, знающей и хотящей для себя, и крайность всеобщности, которая знает субстанциальное и хочет его; так как индивиды могут поэтому добиться права этих обеих сторон лишь постольку, поскольку они действительны и как частные и как субстанциальные лица, то они достигают в тех сферах отчасти непосредственно первой, отчасти второй крайности — тем именно путём, что находят своё существенное самосознание в установлениях, как в себе сущем всеобщем их особых интересов, отчасти же тем, что эти установления доставляют им в рамках корпорации занятия и деятельность, направленные на осуществление всеобщей цели». Из того что Гегель понимает под деятельностью индивидов общества - он фиксирует только способ индивидуации личностного определения деятельности и следовательно занятости в рамках корпорации. Маркс комментируя это положение пишет:

"Факт, из которого исходят, берётся не как таковой, а как мистический результат.

Действительность превращается в феномен, однако идея не имеет никакого другого содержания, кроме этого феномена. Идея не имеет также никакой другой цели, кроме логической: «стать для себя бесконечным действительным духом». В этом параграфе дан сгусток всей мистики этого субъективного превращения желаемого в действительное.

И тем более - значит ли это, что деятельность по Гегелю можно расширить на всеобъемлющую категорию труда в обществе и выше. Не значит и это со всей очевидностью фиксирует К.Маркс в своем отношении к ней как к философии метафизической, но при определенной постановке ее метода снизу вверх (от абстрактного к действительному можно и нужно получить объективное понятие того отношения предмета исследования к сознанию которое проясняет и продвигает прогресс к более глубокого знания о мире и отношении к нему сознания.

Далее задаемся вопросом а зачем и кому такое возвеличивание понятия деятельности было необходимо и снова обратимся к Марксу. Маркс, обсуждая цели и значение государства для общества, констатирует его следующим положением - "Утверждение, что всеобщий интерес как таковой и как сохранение особых интересов (подчеркнуто мною) является целью государства, составляет абстрактное определение действительности государства, его существования. Без этой цели государство не является действительным государством. Это — существенный предмет его

воли, но вместе с тем ещё только самое общее определение этого предмета. Эта цель как бытие составляет для государства стихию его существования.

«Но она» (абстрактная действительность государства, его субстанциальность) «есть 2) его необходимость, поскольку она подразделяет себя в понятии на различия сфер его **деятельности**, которые благодаря этой субстанциальности образуют также действительные, прочные определения, — власти».

Она (абстрактная действительность, субстанциальность) есть его (государства) необходимость, поскольку его действительность подразделяет себя на различённые сферы деятельности, различие которых разумно определено и которые при этом представляют собой прочные определения."

Здесь важно подчеркнуть марксово понимание деятельности государства как воли действующей в стихийном порядке и пытающегося эту стихийность представить как "различная сфера деятельности", но не сфера деятельности ибо вся сфера деятельности может быть и неопределенной и тогда ее следовало бы упорядочивать до состояния ясных и понятных действий и поступков. И Маркс это еще раз подчеркивает, давая называя ее (деятельность) прочным определением и не боеее. Nota bene! И далее параграф из Философии права, где эта деятельность, как воля представлена Гегелем, как априори разумная.

§ 272. «Государственный строй разумен, поскольку государство различает и определяет внутри себя свою деятельность согласно природе понятия, а именно так, что каждая из этих властей есть сама в себе целостность вследствие того, что она действительно содержит в себе и объемлет собою также и остальные моменты, а так как эти моменты выражают различие понятия, то они всецело остаются в идеальности государства и составляют лишь одно индивидуальное целое».

Комментарий Маркса:

Государственный строй, следовательно, разумен, поскольку его моменты могут быть растворены в абстрактно логических моментах. Государство должно различать и определять свою деятельность не соответственно своей специфической природе, но согласно природе понятия, которое является мистифицированной движущей силой, присущей абстрактной мысли. Разум государственного строя есть, следовательно, абстрактная логика, а не понятие государства. Вместо понятия государственного строя мы имеем строй понятия. Не мысль соотнобразится с природой государства, а государство соотнобразится с готовой мыслью.

Здесь все становится на свои логические места - ясность определения понятий и следствия очевидны.

Авторы работ такого рода которым не счесть числа как правило ссылаются на то, что Маркс часто употребляет выражение - человеческая деятельность - но не указывают, где он это употребляет как определение. А упоминает он это выражение как раз в негативном смысле, как гегелевское определение подмены действительного назначения личности в государстве - вот дословная фраза Маркса из его комментария о разумности государства - "Поэтому, вместо того чтобы показать государство как высшую действительность личности, как высшую социальную действительность человека, Гегель возводит единичного эмпирического человека, эмпирическую личность в высшую действительность государства. Эта подмена субъективного объективным и объективного субъективным (которая является следствием того, что Гегель хочет дать жизнеописание абстрактной субстанции, идей, так что человеческой деятельности и т. д.,..... должна поэтому

выступать у него, как деятельность и результат чего-то другого, следствием того, что Гегель хочет заставить действовать, как некую воображаемую единичность, сущность человека самой по себе, вместо того чтобы заставить его действовать в его действительном человеческом существовании), — это извращение имеет своим необходимым результатом то, что некое эмпирическое существование принимается некритически за действительную истину идеи. Здесь уместно также отметить, что человеческая деятельность в гегелевском ее понимании составляла и составляет сущностное содержание частного сообщества в условиях гражданского государства, которое как нам известно и это (Маркс это особенно подчеркивает) выступает, как суть и смысл связанный с этим определением - человеческая деятельность частного сообщества - "Гражданское общество, или частное сословие, не имеет подобного назначения; его существенная деятельность не содержит в себе определения, согласно которому всеобщее являлось бы его целью; другими словами: его существенная деятельность не есть определение всеобщего, **не есть всеобщее определение**. Частное сословие есть сословие гражданского общества, противопоставляющее себя государству. Сословие гражданского общества не есть политическое сословие." И только один раз Маркс употребляет это определение "человеческая деятельность" как собственное выражение в "Набросках к политической экономии", рассуждая о путях развития понятия частная собственность отмечает - "Ближайшим следствием частной собственности было разделение производства на две противоположные стороны — природную и человеческую, на землю, которая без оплодотворения сё человеком мертва и бесплодна, и на человеческую деятельность, первым условием которой является именно земля. Мы видели далее, как человеческая деятельность в свою очередь распалась на труд и капитал и как враждебно выступили эти стороны друг против друга. Таким образом, у нас уже получилась борьба всех трёх элементов друг против друга вместо их взаимной поддержки; теперь в дополнение к этому частная собственность несёт с собой дробление каждого из этих трёх элементов. Один земельный участок противостоит другому участку, один капитал — другому капиталу, одна рабочая сила — другой рабочей силе. Другими словами: так как частная собственность изолирует каждого в его собственной грубой обособленности и так как каждый всё-таки имеет тот же интерес, что и его сосед, то землевладелец враждебно противостоит землевладельцу, капиталист — капиталисту и рабочий — рабочему. В этой враждебности одинаковых интересов, именно вследствие их одинаковости, завершается безнравственность нынешнего состояния человечества, и этим завершением является конкуренция. Это единственное место, где человеческая деятельность поставлена над трудом и капиталом, но где и в каком значении оно обсуждается — (и это строго необходимо учесть) — составляет логику развития понятий отношений частной собственности, порождающей способ разделения производства на природную и человеческую. А человеческую на труд и капитал, но это не основание для применения деятельности в качестве возвышающегося понятия над трудом и капиталом, ибо смысловым содержанием и сутью здесь является способ производства - человеческий(!) а не его способ осуществления - деятельность. Человеческий способ порождает частный труд и частный капитал. Здесь диалектическая и историческая логика содержится не в процессе деятельности, как способа функционально-физического осуществления именно такого развития отношений и вытекающих отсюда процессов. Ясное понимание и отчетливое представление этой диалектики закрывает лазейки для мистики и идеализма в этой части исторического материализма производственных отношений и производительных сил. И наоборот допущение роли и значения несущественных сторон развития - это пробелы и бреши, которые тут же заполняются и представляются как слабости марксизма и социализма.

Среди читающих эти строки найдутся сразу те, кто скажет: «Да что там понятия, что они могут сами по себе?».

Покажем на уже прошедшей, но истории одного из таких "малозначимых заблуждений о понятиях".

Маркс описывает его в Святом семействе в той части, где приведена критика взглядов Гегеля и его последователей на историю общества.

"Отношение «духа и массы» имеет, однако, ещё и другой, скрытый смысл, который вполне раскроется в дальнейшем ходе рассуждений. Мы здесь его только наметим. Открытое г-ном Бруно отношение «духа» и «массы» на самом деле есть не что иное, как критически-карикатурное завершение гегелевского понимания истории, которое, в свою очередь, есть не что иное, как спекулятивное выражение христианско-германской догмы о противоположности духа и материи, бога и мира. В пределах истории, в пределах самого человечества этой противоположности придаётся то выражение, что немногие избранные индивидуумы, в качестве активного духа, противостоят остальному человечеству как неодухотворённой массе, как материи." "Гегелевское понимание истории предполагает существование абстрактного, или абсолютного, духа, который развивается таким образом, что человечество представляет собой лишь массу, являющуюся бессознательной или сознательной носительницей этого духа. Внутри эмпирической, экзотерической ¹Гегель заставляет, поэтому разыгрываться спекулятивную, эзотерическую историю. История человечества превращается в историю абстрактного и потому для действительного человека **потустороннего духа человечества**. Вот где и появляется обширное поле для деятельности религий и религиозного сознания. Параллельно с этой гегелевской доктриной развивалось во Франции учение доктринёров (См. подробнее сайт ссылки в конце статьи), которые провозглашали суверенность разума в противоположность ¹суверенности народа, чтобы исключить массы и господствовать одним. Это было вполне последовательно и понятно с точки зрения новоявленных деятелей.

Если деятельность действительного человечества есть не что иное, как деятельность массы человеческих индивидуумов, то, наоборот, абстрактная всеобщность - разум, дух—должна найти себе абстрактное выражение, исчерпывающееся в немногих индивидуумах. От положения и силы воображения каждого отдельного индивидуума зависит тогда, желает ли он выдавать себя за такого рода представителя «духа». У Гегеля абсолютный дух истории обладает в массе своей нужным ему материалом, соответственное же выражение он находит себе лишь в философии. Философ является, однако, лишь тем органом, в котором творящий историю абсолютный дух по завершении движения ретроспективно приходит к сознанию самого себя. Этим ретроспективным сознанием философа ограничивается его участие в истории, ибо действительное движение совершается абсолютным духом бессознательно". Это уже не понятия и термины а философия и идеология - и в своем истинном значении "спекулятивное выражение христианско-германской догмы о противоположности духа и материи". Еще раз подчеркну, что в определении такой идеологии фигурируют смыслоносущие понятия - действительное человечество и человеческие индивидуумы а деятельность и массы - это определения и непонимание этого формирует ложное понятие отношений и процессов в них –или "внутри эмпирии" по выражению самого Гегеля. Теперь и оцените значения правильно понимаемого понятия и их иерархии и подчинения в диалектической логике. Я не сомневаюсь в таком моем восприятии действительного смысла производственных отношений и производительных сил. Внимания этим понятиям придавали достаточно, но отношение к ним сознания в том числе философского и массового сознания –

¹ (кстати и этот термин стали использовать «марксисты» в качестве знака их приобщенности к диалектике общественных отношений при социализме)

продолжают множится со скоростью снежного кома, катящегося с горы а не наоборот.Если мои рассуждения правильны, то из них следуют довольно заманчивые перспективы **иного понимания того , что было выражено в словах бывшего первого президента СССР М.С.Горбачева - «процесс пошел».**

Но куда и как?

Буду рад присланным отзывам avfedotov@hotmail.com

ⁱ <http://www.inslov.ru/html-komlev/d/doktriner3.html>